

МОЙ ДРУГ Анатолий КТОРОВ

К народному артисту СССР Анатолию Петровичу Кторову я пристрастен. Чудесный человек, редкий актер, трудно найти другого такого.

Только в одном мхатовском спектакле нас свела судьба — в шеридановской «Школе злословия». Удовольствия от общения масса! С таким партнером, как Кторов, можно всю жизнь играть и не наиграться. И быть спокойным за спектакль, за себя — все будет хорошо.

Анатолий Петрович пришел в Художественный театр в 1933 году. И сразу же стал ведущим молодым актером. Кого он только не сыграл за эти сорок лет! И молодых повес — Шервинского в «Днях Турбиных», Дюльчина в «Последней жертве», Коко в «Плодах просвещения». И отъявленных негодяев — Люцио в шекспировской «Мере за меру», Керкера в «Домби и сын», князя Петра Долгорукова, слетника и интригана, в пьесе М. Булгакова «Пушкин». Но особенное, неповторимое кторовское мастерство проявилось в ролях, требующих глубокого психологического анализа, подлинного внутреннего перевоплощения артиста.

В золотой фонд советского театра войдут такие роли Анатолия Петровича, как профессор Серебряков в «Дяде Ване» Чехова, инженер Сулов в горьковских «Дачниках», писатель Шевелев в «Попутчиках» Сейфуллиной, Карандышев в «Бесприданнице». Особенно в творчестве Кторова стоит образ Бернарда Шоу в пьесе Килти «Милый лжец». Часто этой пьесой балуются на театре. Много видел я исполнителей этой роли. Но только исполнителей. А Кторов живет, дышит, существует, как жил, дышал и существовал тот неспокойный ершистый гений. Очаровательно и мудро раскрывает Анатолий Петрович емкий и щедрый внутренний мир художника. В этой роли Кторов весь светится юмором — он сам человек остроумный, и, наверное, это-то ему и помогает создавать сценические образы людей разных, противоречивых. Над отрицательными своими «героями» Кто-

ров смеется (сатира вообще свойственна его таланту), а в души, так сказать, положительных вносит лучшее, что есть в его душе.

Когда стоишь за кулисами и смотришь на сцену, на Кторова, вместе с искренним восхищением искусством большого мастера закрадывается в сердце жалость — жаль, что сойдет спектакль, погаснет рампа и что второго точно такого же чуда сцены не будет. Все это понятно и объяснимо природой театра. И все же жаль, что Кторов мало снимался в кино.

Но мал золотник, да дорог. И сейчас смотришь фильмы с участием Кторова «Процесс о трех миллионах» и «Праздник святого Йоргена» и хочешь до коликов. До сих пор восхищаешься Кторовым — Паратовым в великой протазановской «Бесприданнице».

У всех у нас существует свое отношение к экранизациям литературных произведений. У каждого из нас свое восприятие Толстого, все мы дорожим и любим героев «Войны и мира». Что греха таить, шел я на премьеру этого фильма с тяжелым сердцем — по-зрительски боялся быть обманутым. Но все страхи кончились, как только на экране появился Кторов — старый князь Волконский. Это было точное попадание! Это был тот самый князь — вольтерьянец, нервический, но слабый, — который всегда виделся мне сквозь строки романа.

Многое можно рассказывать и рассказывать об Анатолии Петровиче. И какой это друг верный, и какой это ярый спортивный болельщик, и сколько в нем сердечности, искренности, доброты.

Сегодня ему, моему товарищу, — 75 лет. Возраст у хороших людей вообще имеет только медицинское, физиологическое значение. Душой же мой друг не состарится никогда. А я хочу еще много следующих лет желать ему в день рождения здоровья и процветания.

Михаил ЯНШИН,
народный артист СССР.

ТРУД
г. ГОСКИНА

124 АТР 1973